

По окончании встречи с «Ан Дё» Цзянь Лэ лично приехал за Цзянь Шэ и Сюй Ланем, чтобы отвезти их домой.

Пристегнув ремень безопасности, он слегка поправил зеркало заднего вида. В нём отразилось привычно невозмутимое лицо Цзянь Шэ.

— Сегодня стряслось что-то хорошее? — спросил он, краем глаза заметив, как сын от едва сдерживаемой радости приподнял брови, а затем перевёл взгляд на Сюй Ланя, сидевшего рядом с таким же сияющим видом.

Но Сюй Лань сейчас с головой ушёл в радостные мысли о том, что у него наконец-то появится собственная комната, и совершенно не заметил робкого взгляда Цзянь Лэ.

— Да, — сухо отозвался Цзянь Шэ. — Агентство устраивает нам совместные сборы.

— Совместные сборы, значит, — с облегчением выдохнул Цзянь Лэ. Он непринуждённо крутанул руль и, пытаясь завязать разговор, добавил: — Это здорово. В мои студенческие годы мы с однокурсниками тоже часто собирались вместе, когда выезжали на натурные съёмки...

«Чёрт, лишнего сболтнул», — спохватился Цзянь Лэ, едва слова слетели с губ. Заметив, как Цзянь Шэ недовольно нахмурился, он поспешно сменил тему:

— Что бы вы хотели на ужин? Могу вызвать повара, он всё приготовит.

— Не нужно, — отрезал Цзянь Шэ. — Мы завтра уезжаем, я хочу сегодня спокойно собрать вещи.

— Может, тогда попросить домработницу помочь тебе?

— Сам справлюсь.

Цзянь Лэ едва заметно вздохнул.

— И надолго вы уезжаете?

— Больше чем на месяц, — поспешно вмешался Сюй Лань, которого ледяной тон друга наконец заставил очнуться от грёз. — Скорее всего, до конца первого турне.

— Больше месяца... — покачал головой Цзянь Лэ. — Не слишком ли долго?

— Разве тебе это не на руку? — съязвил Цзянь Шэ. — Сможешь видиться со своими друзьями-

фотографами когда вздумается. Да и в клуб теперь можно завалиться в любое время дня и ночи, не прикрываясь работой.

— Какими ещё дружками? Этот паршивец-секретарь опять тебе наплёл с три короба? — занервничал Цзянь Лэ. — Вечно он не договаривает! Я позвал этих ребят только ради съёмок рекламы для нашей новой линейки...

Цзянь Шэ ничего не ответил, лишь отвернулся к окну, уставившись на проплывающий мимо пейзаж.

Поняв, в каком настроении сын, Цзянь Лэ оставил тщетные попытки разговорить его и умолк.

— Дядя Лэ, а чем занимается ваша компания? — Чтобы хоть как-то разрядить гнетущую тишину, Сюй Лань робко заглянул между сиденьями. — Я давно хотел спросить.

— А, ты про бизнес? Изначально мы занимались только бьюти-сферой, косметикой и салонами. Потом расширились, добавили парфюмерию, ресторанное дело, — охотно отозвался Цзянь Лэ. — Но вообще компанию основал не я. Главный акционер — дедушка А-Шэ по материнской линии, а я лишь несколько лет назад принял бразды правления.

«Ясно, пришёл на всё готовенькое...»

Сюй Лань мысленно усмехнулся. Вслух же спросил:

— А кем вы работали до этого?

— Я? До этого... — Цзянь Лэ на мгновение замялся. — Вообще я выучился на фотографа. После института брал частные заказы, работал в студии. Кстати, в музыкальном классе, где вы репетируете, на стенах висят мои старые снимки.

Стоило заговорить о любимом деле, как он заметно оживился:

— Там есть одна работа, называется «Зимний пейзаж». Она висит у северного окна. Я снял её в горах недалеко от нашего дома, за неё даже дали премию на областной выставке. Сейчас как раз весна, и если во время репетиций вы посмотрите в окно, а потом сравните живой пейзаж со снимком... это потрясающий контраст, вам наверняка понравится...

— Ты её давно выбросил, — бесцеремонно оборвал его Цзянь Шэ. — Так что твои объяснения бессмысленны, Сюй Лань всё равно ничего не поймёт.

Цзянь Лэ осекся. Потребовалось несколько секунд, чтобы смысл слов сына дошёл до него.

— Ах... верно. Выбросил. Совсем забыл.

Он устало откинулся на спинку сиденья, крепче сжав пальцами руль, и едва слышно пробормотал:

— Действительно, выбросил... Как же это из головы-то вылетело...

По мере приближения к особняку Цзянь Шэ пейзаж за окном становился всё более пустынным. Раннее весеннее солнце почти не грело, а за стёклами выл холодный ветер, принёсший с собой ледяное дыхание уходящей зимы. На тихое бормотание Цзянь Лэ никто так и не ответил.

— Не надо звать повара. Приготовь что-нибудь сам, по-простому. — Поддавшись какому-то необъяснимому порыву, Цзянь Шэ вдруг снова заговорил и сразу же добавил: — Только без острого. Я не ем острое.

Цзянь Лэ опешил от неожиданности. Он вскинул глаза на зеркало заднего вида, но Цзянь Шэ уже отвернулся, пряча взгляд.

— Хорошо, — поспешно согласился отец, почувствовав, как теплеет на душе.

В этот миг он искренне порадовался, что не отправил за ребятами шофёра, а приехал сам.

Некоторое время назад. Подземная парковка неподалёку от офиса Шэцзя

Сюда, под землю, никогда не проникал солнечный свет. Днём и ночью парковку заливал мертвенно-белый свет люминесцентных ламп. От их резкого, бьющего по глазам свечения бетонная коробка казалась ещё более унылой и безжизненной.

Дождавшись, пока все разойдутся, Бай Чжюань скользнул в салон неприметной серебристой «Хёндэ», припаркованной в самом тёмном углу.

За рулём сидел грузный мужчина в жилетке и солнцезащитных очках. Заметив пассажира, он пренебрежительно усмехнулся:

— Ну и зачем ты меня сюда вытащил?

— Мне как-то не по себе... — Бай Чжюань сорвал с головы бейсболку, даже не пытаясь пригладить растрёпанные волосы. — Сегодня припёрлись не только Юэ Сун, но и Сун Хэ. Чего

доброе, в следующий раз завалится вся остальная троица.

— Ну придут и придут, тебе-то что? — хмыкнул толстяк, заводя мотор. — Даже если всё вскроется, на чьей стороне правда? Чего ты трусишь как заяц?

— Да нет же! Юэ Сун с меня глаз не сводил весь день. Вдруг он меня раскусил? — Бай Чжиюань нервно сглотнул. — К тому же перед уходом он отвёл Лу Ивэня в сторонку и о чём-то с ним шептался.

— И что? Лу Ивэнь тебе потом предъявил что-нибудь?

— Да в том-то и дело, что ничего.

— Раз промолчал, чего мокрые штаны сушишь? Ради этого стоило меня дёргать? — издевательски фыркнул толстяк. — Сам же говорил, что Лу Ивэнь ничего не заподозрил. А ведь он с прежним басистом не разлей вода был, день и ночь вместе торчали. Раз уж он не учуял подвоха, значит, твоя новая физиономия безупречна.

— Надеюсь... — вздохнул Бай Чжиюань, но тревога его не отпускала. — Только меня в последнее время гложут сомнения. Правильно ли мы поступаем? Может, честнее будет во всём признаться?

— Признаться? — Толстяк едва не задохнулся от возмущения, отчего машина вильнула в сторону. — Ты вообще соображаешь, кто ты такой? Думаешь, если выложишь карты на стол, тебя по головке погладят? Запомни: для Лу Ивэня репутация группы «Ан Дё» превыше всего, а ты для него — пустое место. Не ведись на его интеллигентные манеры, это всего лишь маска.

Бай Чжиюань промолчал.

— Слушай меня, плохого не посоветую, — смягчился толстяк, заметив, как побледнел его спутник. — Юэ Сун пришёл в группу уже после той тёмной истории, он ничего не знает. А Сун Хэ — просто непроходимый тупица. Так что держи себя в руках и не дёргайся.

— Да если бы только они... — нерешительно протянул Бай Чжиюань. — Наш вокалист, Цзянь Шэ. Мне кажется, он постоянно на что-то намекает.

Собеседник нахмурился:

— Намекает? Это как?

— Ну вот сегодня выбирали лидера. Лу Ивэнь изначально хотел назначить меня. Да и я понимал, что так смогу крутиться поближе к нему. Но этот Цзянь Шэ всю дорогу сверлил меня

бешеным взглядом, прямо из кожи вон лез, лишь бы мне должность не досталась. А тут ещё двое остальных влезли... Короче, Лу Ивэнь в итоге отдал лидерство ему.

Бай Чжюань передёрнул плечами:

— Жуткий тип, если честно. Взгляд — чистый яд.

— Хм, вот оно как... — протянул толстяк. — Этот Цзянь Шэ — автор песен, верно? Пишет тексты и музыку для вашей группы?

— Да. Он полностью взял на себя дебютный альбом. Похоже, Лу Ивэнь от него в полном восторге.

— Ну, в таком случае... — толстяк хищно усмехнулся, — тебе сам бог велел тереться около него.

— Что?!

— Твои способности для меня не секрет. Подыграть на басу ты можешь, но до сочинительства тебе как до луны пешком. Так что выбор Лу Ивэня вполне логичен. Раз вся творческая часть держится на Цзянь Шэ, втирайся к нему в доверие. Лови момент. Будет шанс — стащи у него черновые демо-записи. Ну а если не выгорит, попробуй нарыть на него какой-нибудь компромат.

— Издеваешься? — горько усмехнулся басист. — Уж лучше отправь меня на них с ножом. Я не умею бить в спину.

— Что? На попятную пошёл? — Толстяк набычился, слова посыпались из него как из пулемёта.

— И что теперь? Решил умыть руки? Сдаться и завтра же расторгнуть контракт с «Шэцзя»?

— Да нет, я не это имел в виду... — Бай Чжюань стиснул кулаки до побеления костяшек.

— Советую тебе хорошенько поразмыслить над тем, кто протянул тебе руку помощи после школы, — в голосе толстяка отчётливо зазвучала угроза. — Лу Ивэнь? Да он тогда знать тебя не знал! Это был я! Я, чёрт возьми! К тому же в «Шэцзя» ты сам рвался. А теперь почуял жареное и в кусты? Я столько сил в тебя вгрозил, пристроил в агентство, долги твои закрыл... И где твоя благодарность?

— Ну, вообще-то долги ты не закрыл, а просто переписал на себя, так что теперь мой кредитор — ты... — тихо вставил Бай Чжюань.

Толстяк метнул на него свирепый взгляд.

— Ладно... Я... я сделаю всё, что смогу, — сдался наконец Бай Чжюань. Он прекрасно знал, на что способен этот человек, и спорить дальше было себе дороже.

— То-то же, — он довольно улыбнулся, прищурившись. — Раз уж ты не хочешь портить жизнь Цзянь Шэ, неволить не стану. Но хотя бы не давай ему якшаться с Лу Ивэнем. С этим-то, надеюсь, справишься?

— Постараюсь.

Достав телефон, Бай Чжюань быстро набрал сообщение Сяо Мэй в мессенджере. Написал, что передумал и всё-таки хочет присоединиться к ребятам на сборах, и спросил, можно ли это устроить.

Рабочий день давно закончился, но ответ пришёл почти мгновенно: лаконичное «ОК».

<http://bllate.org/book/18237/1749522>